

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.11>

UDC 94(470.45)“1942/1943”:355.415.8
LBC 63.3(2P-4Вор)622,7

Submitted: 08.06.2022
Accepted: 08.12.2022

TO THE QUESTION OF THE FATE OF PRISONERS OF WAR FROM THE STALINGRAD POCKET

Sergey G. Sidorov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The successful counter-offensive of the Soviet troops near Stalingrad marked the beginning of the mass capture of enemy soldiers. Only after the liquidation of the Stalingrad cauldron, more than 90 thousand people were taken prisoner. **Methods and materials.** Historical facts are researched on the basis of the principles of historicism and objectivity. The article uses problem-chronological and comparative-historical methods. The article is based on the archival and published documents of the NKVD Secretariat, the Main Directorate for Prisoners of War Central Office and NKVD Internees and the Joint Archival Fund: Institutions for Prisoners of War and Internees of the Volgograd Region. **Analysis.** The captured enemy soldiers were exhausted and weakened to the limit, poorly dressed, all with lice, many sick and non-transportable. At the same time, it was impossible to create normal conditions in the destroyed city in a short period to accommodate captured enemy soldiers. A month-long stay in the frontline led to the fact that only 30% of the prisoners of war could be taken to the rear camps. In the special hospitals for prisoners of war created in Stalingrad and the region, the mortality rate until the beginning of June 1943 amounted to 63% of those admitted for treatment. But most of the prisoners sent to the rear could not move the road or died in the first days upon arrival at the camps. **Results.** About 80 thousand prisoners of war from the Stalingrad cauldron died already in 1943. The main reason for the high mortality among them was a long stay in harsh winter conditions and stress because of being in the cauldron without regular food. The low readiness of the NKVD camps and special hospitals to receive prisoners of war also had an effect.

Key words: prisoners of war, Battle of Stalingrad, camps for prisoners of war, special hospitals, Directorate for Prisoners of War and Internees of the NKVD of the USSR.

Citation. Sidorov S.G. To the Question of the Fate of Prisoners of War from the Stalingrad Pocket. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 1, pp. 116-128. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.11>

УДК 94(470.45)“1942/1943”:355.415.8
ББК 63.3(2P-4Вор)622,7

Дата поступления статьи: 08.06.2022
Дата принятия статьи: 08.12.2022

К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ ИЗ СТАЛИНГРАДСКОГО «КОТЛА»

Сергей Григорьевич Сидоров

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Успешное контрнаступление советских войск под Сталинградом положило начало массовому пленению солдат противника. Только после ликвидации Сталинградского «котла» в плен попало более 90 тыс. человек. **Методы и материалы.** Исторические факты исследуются на основе принципов историзма и объективности. В статье используются проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы. В основу статьи положены опубликованные и архивные документы Секретариата НКВД-МВД СССР, Центрального аппарата Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР и Объединенного архивного фонда Учреждения по делам военнопленных и интернированных Волгоградской области. **Анализ.** Взятые в плен солдаты противника были до предела истощены и ослаблены, плохо одеты, все с наличием вшей, многие больные и нетранспортабельные. В то же время в разрушенном городе в короткие сроки было невозможно создать нормальные условия для размещения плененных солдат

противника. Месячное пребывание в прифронтовой полосе привело к тому, что в тыловые лагеря удалось вывезти только 30 % военнопленных. В созданных в Сталинграде и области спецгоспиталях для военнопленных смертность до начала июня 1943 г. составила 63 % от числа поступивших на лечение. Однако и большинство из отправленных в тыл пленных не смогли перенести дорогу или умерли в первые дни по прибытию в лагерь. *Результаты.* Около 80 тыс. военнопленных из Сталинградского «котла» умерли уже в 1943 году. Основной причиной высокой смертности среди них стало длительное пребывание в суровых условиях зимы и стресса в окружении при отсутствии регулярного питания. Сказалась также низкая готовность лагерей НКВД и спецгоспиталей к приему военнопленных.

Ключевые слова: военнопленные, Сталинградская битва, лагеря для военнопленных, спецгоспитали, УПВИ НКВД СССР.

Цитирование. Сидоров С. Г. К вопросу о судьбе военнопленных из сталинградского «котла» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 116–128. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.11>

Введение. Успешное контрнаступление советских войск в ходе Сталинградской битвы положило начало массовому пленению вражеских солдат. Если с начала войны до ноября 1942 г. приемные пункты НКВД СССР приняли от частей Красной армии менее 20 тыс. военнопленных, то в ноябре – декабре 1942 г. уже более 70 тыс., а в январе – феврале 1943 г. еще свыше 150 тыс. чел. [17, с. 152].

Наибольшее количество военнопленных поступило в феврале 1943 г. после капитуляции окруженных войск 6-й армии Ф. Паулюса в Сталинграде и прилегающих районах.

Командование Донского фронта, не желая напрасных жертв, 8 января предъявило руководству окруженной группировки ультиматум с требованием капитуляции, который был отвергнут. Начавшиеся 10 января трехнедельные интенсивные боевые действия привели к гибели большей части окруженных войск. Каждый третий попал в плен.

Методы и материалы. Исторические факты исследуются на основе принципов историзма и объективности. В статье используются проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы, позволяющие проследить судьбу военнопленных из Сталинградского котла с момента пленения и нахождения во фронтовых подразделениях НКВД до вывоза в офицерские и производственные лагеря, определить продолжительность нахождения последних в тыловых подразделениях, рассмотреть итоги работы созданных спецгоспиталей для военнопленных в Сталинградской области в первой половине 1943 года.

Ранее отдельные вопросы исследуемой в статье проблемы затрагивались в обобщаю-

щих монографиях по истории военного плена в СССР отечественными и зарубежными историками М.Т. Джусты, А.Л. Кузьминых, С. Карнером, С.Г. Сидоровым [5; 14; 30; 34], а также в исследованиях В.П. Галицкого, А.Е. Епифанова, С.Г. Сидорова и А. Хильгера, посвященным положению военнопленных в Сталинграде и Сталинградской области [4; 10; 29; 33]. Авторы приводят сведения о причинах и масштабах смертности военнопленных из сталинградского котла в первые месяцы пребывания их в плену до вывоза в тыловые районы страны. В то же время в названных работах недостаточно внимания уделено работе сталинградских спецгоспиталей и организации лечения в них, не отражена участь военнопленных, вывезенных из Сталинграда в тыловые лагеря.

В основу статьи легли документы Секретариата НКВД-МВД СССР – Ф. Р-9401, находящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, Центрального аппарата Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР – Ф. 1п, Объединенного архивного фонда Учреждения по делам военнопленных и интернированных Волгоградской области – Ф. 47п, находящиеся в Российском государственном военном архиве, опубликованные в многотомном сборнике документов и материалов «Военнопленные в СССР. 1939–1956». Многие из находящихся в сборнике документов, раскрывающих работу сталинградских спецгоспиталей, судьбу военнопленных, вывезенных в тыловые лагеря, не стали предметом исследования историков [1; 6; 8; 11; 12; 13; 21]. Вместе с тем в статье в научный оборот вводятся новые документы из названных архивов [2; 18;

19; 26; 31; 32], позволяющие проанализировать состояние сталинградских лагерей, динамику изменения численности военнопленных в 1943 г. и ряд других вопросов.

Анализ. Предвидя поступление большого числа военнопленных, 26 января 1943 г. заместитель командующего войсками Донского фронта генерал-лейтенант И.Г. Советников приказал начальнику тыла 64-й армии немедленно организовать в Сталинграде в районе поселка Бекетовка лагерь для военнопленных со сроком его оборудования и обеспечения продовольствием к 31 января. Всех военнопленных, захваченных войсками 64-й и 57-й армий, предписывалось содержать во вновь организуемом лагере [7, л. 10]. Выполнить это распоряжение в условиях разрушенного Сталинграда в короткий срок не удалось. Вся тяжесть в разрешении вопросов размещения и обустройства военнопленных легла на фронтовые органы Управления по делам военнопленных и интернированных (далее – УПВИ) НКВД СССР [11, с. 74].

3 февраля 1943 г. заместитель наркома внутренних дел И.А. Серов отдал распоряжение представителям УПВИ НКВД Н.Н. Смирнову и С.М. Шустину организовать в районе Сталинграда необходимое количество лагерей-распределителей [7, л. 10]. Число взятых в плен солдат противника быстро росло. Если до этого дня Сталинградские подразделения УПВИ приняли от частей Красной армии 35 тыс. военнопленных, то к концу следующего уже 76 тыс. чел. [17, с. 152]. Для размещения взятых в плен солдат противника НКВД на территории Сталинграда и прилегающих районов области развернул 13 лагерей-распределителей, для руководства которыми 8 февраля приказом наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии было создано Управление Бекетовского лагеря № 108 во главе с капитаном госбезопасности Н.Н. Смирновым. Начальнику УПВИ НКВД СССР майору госбезопасности П.К. Сопруненко поручалось немедленно направить в Сталинград для укомплектования аппаратов лагерей для военнопленных 240 административных работников. Управлению лагеря выделялось 10 грузовых автомашин, 50 оперативных работников и необходимое количество войск для охраны и конвоирования военнопленных [23, с. 68–69].

Одновременно с приказом в тот же день Л.П. Берия утвердил предложения руководства НКВД СССР о порядке размещения военнопленных, сосредоточенных в районе Донского фронта. Из 82 тыс. военнопленных, размещенных в бараках и землянках в неорганизованном виде, предлагалось:

– 20–25 тыс. оставить в Сталинграде для использования на восстановительных работах в соответствии с просьбой секретаря Сталинградского обкома ВКП(б) А.С. Чуянова;

– по 20 тыс. вывезти в Узбекскую ССР для использования на Фархадстрое на строительстве гидроэлектростанции и в Казахскую ССР для работы на хлопковых полях совхоза «Пахта-Арал» в Чимкентской области;

– 10 тыс. направить в Урюпинский лагерь НКВД для военнопленных;

– по 5 тыс. вывезти в г. Уральск для использования на строительстве трубопровода Гурьев – Куйбышев и в Астраханский лагерь ГУЛАГа НКВД СССР.

Вывоз военнопленных из Сталинграда поручалось осуществить только по окончании воинских перевозок [22, с. 67–68].

Между тем численность контингента Бекетовского лагеря продолжала расти. По состоянию на 15 февраля 1943 г. в лагере № 108 находилось уже более 92 тыс. взятых в плен солдат противника, в том числе 3 817 офицеров, расположенных в 16 пунктах Сталинграда и области (см. таблицу).

Военнопленные в созданных на скорую руку лагерях без ограждений размещались в разбитых, непригодных для жилья помещениях, в подвалах разрушенного города, где отсутствовали пищеблоки. Вблизи лагерных пунктов не было воды, ощущался недостаток в охране и работниках этих лагерей [7, л. 12].

Дополнительные трудности были связаны с тем, что контингент военнопленных, поступавший из окруженной группировки, был до предела истощен и ослаблен, плохо одет, поголовно с наличием вшей.

О тяжелом физическом состоянии военнопленных свидетельствовали показания немецких врачей и солдат, взятых в плен. Как следует из их показаний, в ноябре – декабре 1942 г. суточный рацион немецкого солдата не превышал 200–300 г хлеба и 100–150 г конского мяса. С 10 января 1943 г. регулярное

снабжение войск продовольствием было прекращено и носило случайный характер [2, л. 10].

По официальным показаниям генерала-квартирмейстера 6-й германской армии генерал-майора Кучинского, солдатский рацион в период окружения под Сталинградом менялся трижды. При минимальной суточной норме в 2 000 калорий калорийность солдатского пайка в период с 8 по 23 декабря 1942 г. составляла 1 467 калорий, с 24 декабря 1942 г. по 23 января 1943 г. – 694 калорий, с 25 января по 2 февраля 1943 г. – 228 калорий (только 120 г хлеба) [16, с. 395].

Среди взятых в плен оказалось много больных, обмороженных. Только в 4 пунктах Бекетовского лагеря, расположенных в Кировском районе Сталинграда (пос. Сталгрэс, Лесобазы, з-д № 91, пос. Сакко и Ванцетти), немедленной госпитализации подлежало 8 696 чел., в том числе 2 775 сильно обмороженных, 1 969 хирургических больных [7, л. 13]. Однако госпитали для воинов Красной армии были переполнены, а первые семь спецгоспиталей для больных и раненых военнопленных открылись лишь к 7 февраля 1943 года.

8 февраля Л.П. Берия поручает своему заместителю И.А. Серову, находящемуся в Сталинграде, устранить наблюдающиеся пе-

ребои в питании военнопленных и совместно с заместителем начальника военно-санитарного управления Красной армии Радгаузом принять необходимые меры к обеспечению госпитализации больных военнопленных [28, с. 69]. Вскоре открытые спецгоспитали будут подчинены созданному в Сталинграде местному эвакуационному пункту (далее – МЭП) военнопленных № 13.

1 марта 1943 г. Л.П. Берия подписал приказ № 00398 о вывозе из Сталинграда 78,5 тыс. военнопленных [24, с. 100–101]. Однако физическое состояние взятых в плен солдат противника не позволило выполнить данное решение. Согласно справке начальника УПВИ НКВД СССР И.А. Петрова в период с 6 марта по 1 апреля удалось вывезти только 27 295 чел., в том числе 24 717 рядовых и 2 578 офицеров. 10 500 рядовых были направлены в Покровский лагерь № 127 Саратовской области (Каменка – 5 000 чел., Красный Кут – 2 500 чел., Вольск – 3 000 чел.). 10 233 военнопленных были вывезены в Фархадский лагерь № 26 Узбекской ССР, 3 984 – в Пахта-Аральский лагерь № 29 Казахской ССР. Офицеров переместили в офицерские лагеря: Елабужский № 97 Татарской АССР (1 519 чел.), Красногорский № 27 Московской области (335 чел.),

Таблица. Дислокация пунктов размещения военнопленных управления Бекетовского лагеря НКВД № 108 по состоянию на 15 февраля 1943 г.

Table. Dislocation of places of accommodation of prisoners of war of the Beketovskiy department NKVD Camp No. 108 as of February 15, 1943

Пункт размещения	Военнопленных	
	Всего	Из них офицеров
Поселок Сакко и Ванцетти	4 690	1 437
Поселок завода № 91	15 220	–
Поселок Лесобазы	10 870	–
Поселок Сталгрэс	18 920	820
Дубовка	16 090	566
Кисляки	2 000	–
Совхоз «Красноярский»	4 800	100
Совхоз «Пролетарий»	3 920	23
Паньшино	2 000	–
Заплавное	250	–
Фроловский лагерь № 50	5 400	400
Капустин Яр	2 730	290
Большая Россошка	880	35
Каменный Буерак	1 750	16
Городище, Александровка	1 300	130
Гумрак	1 700	–
<i>Итого</i>	92 520	3 817

Примечание. Источник: [9, с. 71–72].

Оранский № 74 Горьковской области (526 чел.), Суздальский № 160 Ивановской области (198 чел.) [31, л. 18–19].

Вывоз военнопленных из Сталинграда продолжился и в первой половине апреля. Об этом свидетельствует оперативная справка о движении военнопленных из Сталинградского «котла», составленная работниками второго отдела УПВИ по состоянию на 15 апреля 1943 года. В документе отмечалось, что из 92 090 взятых в плен солдат противника удалось вывезти в другие лагеря 28 098 чел. (30,5 %). При этом число умерших с учетом госпитализированных непосредственно частями Красной армии составило 55 228 чел. (60 %), 6 чел. совершили побег, 889 чел. находились в лагере, 7 869 чел. состояло на излечении в спецгоспиталях (8,5 %) [19, л. 320–321].

К этому времени под началом МЭП № 13 в Сталинградской области действовало уже 15 госпитальных точек [6, с. 114]. С целью улучшения обслуживания больных и контроля над их лечением в апреле ряд точек был упразднен, а больные сконцентрированы в 6 укрупненных госпиталях. Два спецгоспиталя находились на территории Сталинграда (№ 4939 в пос. Бекетовка и № 4950/6 в 1-й Совбольнице) и четыре в области (№ 3249 в с. Рудня, № 4952 в г. Фролово, № 4937 в с. Капустин Яр, № 283 в г. Дубовка) [8, с. 110–113].

Во второй половине мая 1943 г. в 6 спецгоспиталях находилось 5 813 военнопленных, в том числе 1 772 здоровых, занятых обслуживанием госпиталей. По сравнению с серединой апреля количество военнопленных в лечебных учреждениях сократилось на 2 тыс. человек.

Более половины больных (2 358 чел.) проходило лечение в госпитале № 4939 в пос. Бекетовка. Медицинское обслуживание осуществляли 67 военнопленных врачей [6, с. 116]. Советских врачей в госпитале было всего 2, обслуживавших по 8 одноэтажных барачков, в каждом из которых находилось по 130–140 человек. Санитарное состояние территории и госпиталя было неудовлетворительным. Жилые бараки не имели нар, больные располагались на полу без постельного белья и матрацев, окна не имели стекол. В палатах, в том числе и там, где размещались больные

желудочно-кишечными заболеваниями, присутствовало много мух. Баки с питьевой водой имелись не во всех бараках и в недостаточном количестве, из-за отсутствия умывальников больные, особенно тяжелые, умывались нерегулярно [1, с. 118; 8, с. 110–111].

Госпиталь № 4950, дислоцированный на территории 1-й Совбольницы, обслуживал раненых и больных Красной армии. Одно из отделений госпиталя – шестое – было выделено для лечения военнопленных. В мае 1943 г. в нем состояло 796 больных, которых обслуживали 33 врача, 61 санитар и рабочая команда в составе 90 чел., все из числа военнопленных. В штате госпиталя был только 1 советский врач – начальник госпиталя, грузин по национальности. Истории болезней велись на немецком языке, поэтому начальник госпиталя, который его не знал, наблюдал за лечением больных формально. Медикаменты и медицинские инструменты в госпитале были в основном трофейные. Воды в нужном количестве из-за отсутствия транспорта не хватало, умывальники отсутствовали [8, с. 112].

Медобслуживание и в остальных спецгоспиталях в основном проводилось медперсоналом из числа немецких военнопленных. Истории болезни не велись совсем. Медикаментами госпитали до лета 1943 г. пользовались трофейными, в последующем отечественными из склада МЭП № 13 [6, с. 116].

В спецгоспиталях наблюдалась высокая смертность, особенно в первые месяцы их работы. Общий процент смертности с начала организации госпиталей до начала июня 1943 г. составил 63 % от общего числа поступивших на излечение. Постепенно смертность снижалась. За период с 10 апреля по 5 июня во всех госпиталях умерло 3 874 военнопленных или 31 % проходивших лечение. При этом в марте смертность составляла 49 %, в апреле – 16 %, в мае – 6–7 % [6, с. 114–115].

Основной причиной смертности явилась тяжелая форма дистрофии у поступивших в госпитали больных вследствие длительного голодания во время окружения (42,1 % к числу лечившихся дистрофиков) [6, с. 115].

Дистрофия и авитаминозы, возникшие в период окружения, создали у некоторых групп больных такие глубокие и не обратимые органические изменения в жизненно важных орга-

нах и системах, при которых даже полноценное питание и подвоз нужных витаминов не давал благоприятного исхода [1, с. 120].

Значительное число смертей имело место среди больных инфекционными заболеваниями с наличием дистрофии. Так, у больных дизентерией смертность составила 61 %, брюшным тифом – 47,9 %, сыпным тифом – 39,8 %, терапевтических – 32,1 %.

Высокому уровню смертности в феврале – марте также способствовало плохое санитарное состояние в госпиталях, чрезмерная скученность, размещение на полу, отсутствие нормального питания, недостаток воды, наличие вшей у всех больных, недостаточный контроль над работой немецких медицинских работников со стороны советских врачей. Выписка больных из госпиталей в марте – апреле почти не производилась. Лишь в конце апреля и в мае число выписанных больных после выздоровления становится заметным. Больше всего – 1 124 чел. – в это время было выписано из госпиталя № 4952 (г. Фролово), что составляло 37 % к общему числу лечившихся в госпитале больных [6, с. 115].

Увеличению количества выздоровевших военнопленных способствовали и новые нормы питания военнопленных, введенные приказом НКВД СССР в соответствии с постановлением ГКО от 5 апреля 1943 года. Установленное питание для больных дистрофией и для общегоспитальных больных, по сравнению с ранее действовавшими нормами, давали больше шансов на выздоровление. В них предусматривалась более высокая для больных норма хлеба, мяса, рыбы и других продуктов [25, с. 360–362].

17 мая 1943 г. на базе расформированных лагерей-распределителей и управления лагерей НКВД № 108 было сформировано под тем же номером управление Бекетовского лагеря НКВД производственного назначения, в котором к 1 июня находилось только 1 270 чел. [32, л. 59].

Перевозка военнопленных в марте 1943 г. в тыловые офицерские и производственные лагеря проходила в очень тяжелых условиях. Фактически ни один эшелон в это время не был оборудован печами и нарами, имелись перебои в питании, снабжении топливом для кухни. Наблюдалась массовая смертность в пути и в первые дни по прибытию в лагерь.

Покровский лагерь НКВД для военнопленных № 127 в Саратовской области, созданный 24 февраля 1943 г., находился ближе всех к Сталинграду. В него в период с 4 по 13 марта из Сталинграда поступило 3 эшелона военнопленных – 8 007 чел., из которых в пути умерло 1 526 человек. За время нахождения в лагере с 15 марта по 1 мая умерло еще 4 663 человека. Причинами смерти военнопленных были дистрофия (4 326 чел.), обморожения (162 чел.), сыпной тиф (54 чел.), ранения (23 чел.), другие причины (98 чел.). На 1 мая в живых осталось только 1 818 человек. По приказу НКВД СССР от 13 июля лагерь был ликвидирован, оставшиеся в живых военнопленные были собраны в одно отделение и переданы в состав Вольского лагеря № 137 Саратовской области [3, с. 148–149, 415; 34, S. 41]. О судьбе около 2,5 тыс. отправленных в лагерь № 127 взятых в плен солдат противника документы обнаружить не удалось. Можно предположить, что либо количество вывозимых в Саратовскую область пленных было завышено, либо их настигла смерть в пути или в лагере.

Содержание военнопленных, прибывших в Пахта-Аральский лагерь НКВД для военнопленных № 29, было неудовлетворительным. В канун 1944 г. начальник лагеря майор госбезопасности Духович был снят с работы и понижен в должности «как не обеспечивший проведение лечебно-профилактических и оздоровительных мероприятий в лагере» [27, с. 459]. На 1 марта 1944 г. на сельскохозяйственных работах в хлопкосовхозе «Пахта-Арал» в лагере № 29 находилось только 2 851 военнопленных [20, л. 83].

Проблему функционирования учреждений для содержания военнопленных в Узбекистане затронул профессор В.П. Мотревич [15]. Однако военный период пребывания солдат противника на узбекской земле автор фактически обходит молчанием и дает неточную картину по истории Фархадского лагеря № 26. Между тем лагерь № 26 для военнопленных производственного назначения с лимитом в 20 тыс. чел., куда было направлено более 10 тыс. пленных из-под Сталинграда, просуществовал недолго. Неудовлетворительное состояние контингента лагеря, высокая смертность и нецелесообразность дальнейшего содержа-

ния на строительстве ГЭС привели к появлению 13 мая 1943 г. приказа НКВД УзССР об организации Андижанского оздоровительного лагеря № 26 с лимитом в 2,5 тыс. чел. [12, с. 431]. Управление Фархадского лагеря по приказу НКВД СССР № 00873 от 22 мая передислоцировали на базу Избасканской трудовой детской колонии в с. Чуама Андижанской области в 30 км от железнодорожной станции Андижан, давшей новое название лагерю [3, с. 85; 12, с. 431; 26, л. 92]. Прибывшие из Фархадского лагеря оставшиеся в живых военнопленные все были поражены вшами и болели дистрофией. Вследствие проведенных оздоровительных и лечебных мероприятий работникам лагеря удалось добиться резкого снижения смертности. Если в первый месяц поступления военнопленных в оздоровительный лагерь смертность составляла 24,3 % контингента лагеря, то в июне она снизилась до 0,9 %, в декабре – до 0,1 %. Высокую смертность в Андижанском лагере № 26 в мае руководство МВД Узбекской ССР объясняло длительным нахождением солдат противника в окружении под Сталинградом, вследствие которого они были сплошь ослабленными, в тяжелом, а многие из них, в безнадежном состоянии [12, с. 432].

Участь военнопленных офицеров, вывезенных из Сталинграда, также была тяжелой. Рассмотрим это на примере более 2 тыс. офицеров, направленных в Елабужский № 97 и Оранский № 74 лагеря НКВД.

В Елабужский лагерь Татарской АССР военнопленные офицеры из окруженной сталинградской группировки начали поступать 16–19 марта 1943 года. Первая партия в количестве 1 095 чел. прибыла из лагерных отделений № 10, 13 и 19 Бекетовского лагеря № 108 [21, с. 672]. В числе прибывших находилось 480 больных сыпным тифом и дифтерией. Остальные военнопленные были в инкубационном периоде заболевания сыпным тифом. У всех пленных имелись вши. Поступивший контингент разместили в зданиях бывшего монастыря, специально приспособленных под лагерь, и в лазарете при лагере. Штат санитарного отделения лагеря на день прибытия военнопленных состоял из 4 врачей и 6 работников среднего медицинского персонала.

Больные сыпным тифом и переболевшие им одновременно болели и дифтерией.

На борьбу с сыпным тифом и дифтерией был мобилизован весь личный состав лагеря. Медицинский персонал, занятый на борьбе с инфекцией, перевели на казарменное положение. Им в помощь мобилизовали 40 студентов 1-го и 2-го курсов Елабужской фельдшерско-акушерской школы. В ходе борьбы с инфекцией заразились и переболели гриппом и тифом три врача и три средних медработника. Ликвидация эпидемии сыпного тифа и дифтерии позволила лагерю с мая 1943 г. принимать новые партии военнопленных [21, с. 673]. Смертность в лагере в том году была самой высокой за всю его историю. Из 712 чел., умерших в лагере за период с 1943 по 1948 г., 435 чел. (61,1 %) умерло в 1943 г. [21, с. 674].

В Оранском лагере НКВД для военнопленных № 74 в начале марта 1943 г. содержалось 2 580 военнопленных [18, л. 155]. 23 марта в лагерь из приемно-пересыльного пункта № 108/10 Сталинграда прибыло 524 пленных. Из числа поступивших в лагерь 44 чел. находились в предагональном состоянии. В первые 5 дней умерли 35 чел. [13, с. 574]. В связи со значительным ростом контингента и поступлением в лагерь большого количества больных дистрофией, с обморожениями и легкими ранениями, в 1943 г. в лазарете было развернуто от 500 до 860 коек. Из 2 672 военнопленных, прошедших в том году через лазарет лагеря, больше всего составляли больные дистрофией (1 255 чел.), сыпным тифом (448 чел.), хирургические (285 чел.), с обморожениями (192 чел.) [13, с. 572]. Смертность в лагере в 1943 г. была самой высокой. Из 1 509 чел., умерших в лагере за период с 1941 по 1949 г., 1 202 чел. (79,7 %) умерли в 1943 г. [13, с. 574].

По подсчетам германских историков, занимающихся проблемой военного плена в СССР, из более 90 тыс. немецких солдат 6-й армии, капитулировавших в Сталинграде, домой в ходе послевоенной репатриации возвратились только 6 тыс. чел. [35, S. 178].

Результаты. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что подавляющая часть военнопленных из Сталинградского «котла» – около 80 тыс. чел. – умерла уже в 1943 году. Основной причиной высокой смертности взятых в плен солдат противника стал отказ командования окруженной

группировки, выполнившей требования руководства Германии, сложить оружие в начале января 1943 года. Капитуляция могла спасти десятки тысяч человеческих жизней. Двухмесячное пребывание в суровых условиях зимы и стресса при отсутствии регулярного питания привело к истощению, глубоким органическим изменениям во всех органах и тканях, резко снизивших иммунно-биологическое состояние и сопротивляемость организма. Это явилось причиной высокой заболеваемости и смертности от других болезней. Спасти таких людей в условиях низкой готовности лагерей-распределителей и спецгоспиталей к приему военнопленных, недостатках в организации размещения, питания и медицинского обслуживания во фронтовой полосе, тяжелых условиях транспортировки в тыловые районы страны после месячного пребывания в разрушенном Сталинграде было практически невозможно. Несмотря на это, руководством страны предпринимались меры по спасению взятых в плен солдат противника. Об этом свидетельствует и постепенное налаживание работы спецгоспиталей, в которых с каждым месяцем улучшались условия лечения больных, и произведенное весной 1943 г. повышение норм питания пленных, и принимаемые меры по налаживанию перевозки взятых в плен солдат противника в тыловые районы. Однако большинство из этих мер окажет влияние на судьбу тех военнопленных, которые поступят в руки НКВД СССР в ходе последующих сражений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акт совместной комиссии представителей МЭП № 13, Сталинградского мединститута, отделения по руководству лагерями для военнопленных УНКВД по Сталинградской области о результатах обследования постановки лечебной работы и обслуживания военнопленных в эвакогоспиталях № 4939 и 4950 от 27 июня 1943 г. // Военнопленные в СССР. 1939–1956. В 6 т. Т. 2. Военнопленные в Сталинграде. 1943–1954 : док. и материалы / под ред. М. М. Загорюлько. Волгоград: Издатель, 2003. С. 118–120.
2. Акты обследования лагерей военнопленных // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1п. Оп. 34 а. Д. 3.
3. Военнопленные в СССР. 1939–1956. В 6 т. Т. 6. Лагерь для военнопленных НКВД-МВД СССР. 1939–1956 : док. и материалы / под ред. М. М. Загорюлько. Волгоград: Издатель, 2013. 768 с.
4. Галицкий В. П. Там, в Бекетовке, под Сталинградом // Военно-исторический журнал. 1993. № 2. С. 18–22.
5. Джусти М. Т. Итальянские военнопленные в СССР, 1941–1954. СПб.: Алатейя, 2010. 272 с.
6. Доклад начальника управления местного эвакуационного пункта № 13 военврача 1 ранга Василькова о работе госпиталей, обслуживающих военнопленных за время с 10 апреля по 5 июня 1943 г. // Военнопленные в СССР. 1939–1956. В 6 т. Т. 2. Военнопленные в Сталинграде. 1943–1954 : док. и материалы / под ред. М. М. Загорюлько. Волгоград: Издатель, 2003. С. 114–116.
7. Доклад о работе лагеря МВД № 108 за 1943–1950 гг. // РГВА. Ф. 47п. Оп. 22. Д. 1. Л. 9–122.
8. Докладная записка начальника УНКВД по Сталинградской области полковника госбезопасности В.С. Прошина в НКВД СССР о состоянии спецгоспиталей для военнопленных, расположенных на территории области от 3 июня 1943 г. // Военнопленные в СССР. 1939–1956. В 6 т. Т. 2. Военнопленные в Сталинграде. 1943–1954 : док. и материалы / под ред. М. М. Загорюлько. Волгоград: Издатель, 2003. С. 110–114.
9. Донесение управления лагерей для военнопленных № 108 в УПВИ НКВД СССР о количестве военнопленных и состоянии лагерей по состоянию на 15 февраля 1943 г. // Военнопленные в СССР. 1939–1956. В 6 т. Т. 2. Военнопленные в Сталинграде. 1943–1954 : док. и материалы / под ред. М. М. Загорюлько. Волгоград: Издатель, 2003. С. 71–72.
10. Епифанов А. Е. Сталинградский плен, 1942–1956 годы (немецкие военнопленные в СССР). М.: Мемор. музей нем. антифашистов, 1999. 324 с.
11. Из обзора ГУПВИ МВД СССР о работе фронтовых органов за 1942–1943 гг. Не ранее 1946 г. // Военнопленные в СССР. 1939–1956. В 6 т. Т. 2. Военнопленные в Сталинграде. 1943–1954 : док. и материалы / под ред. М. М. Загорюлько. Волгоград: Издатель, 2003. С. 72–82.
12. Итоговый доклад начальника 1-го отделения ОПВИ МВД Узбекской ССР майора Смирнова о деятельности Андижанского оздоровительного лагеря № 26 за период с мая 1943 по апрель 1947 г. // Военнопленные в СССР. 1939–1956. В 6 т. Т. 5. Кн. 2. Региональные структуры ГУПВИ НКВД-МВД СССР. 1941–1951. Отчетно-информационные документы / под ред. М. М. Загорюлько. Волгоград: Издатель, 2006. С. 431–435.
13. Итоговый доклад начальника управления Оранского лагеря № 74 Горьковской области полковника В.А. Вержбицкого и его заместителя по политической части майора М.Г. Гореликова о деятельности лагеря за период с июня 1942 по 1 января

1950 г. // Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. В 6 т. Т. 5. Кн. 1: Региональные структуры ГУПВИ НКВД-МВД СССР. 1941–1951 : отчет.-информ. док. / под ред. М. М. Загоруйко. Волгоград: Издатель, 2005. С. 564–597.

14. Кузьминых А. Л. Военный плен и интернирование в СССР (1939–1956 годы). Вологда: Древности Севера, 2016. 527 с.

15. Мотревич В. П. Учреждения для содержания военнопленных и интернированных в Узбекистане в 1943–1949 гг. (численность и дислокация) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/%D0%9C%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87%20%D0%92.%D0%9F.pdf>

16. Обзор деятельности ГУПВИ МВД СССР по медико-санитарному обеспечению военнопленных и деятельности медицинской службы за период 1941–1950 гг. // Военнопленные в СССР. 1939–1956. В 6 т. Т. 4. Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР. 1941–1952 : отчет.-информ. док. и материалы / под ред. М. М. Загоруйко. Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2004. С. 387–437.

17. Обзор деятельности фронтовых органов ГУПВИ НКВД СССР в период Великой Отечественной войны // Военнопленные в СССР. 1939–1956. В 6 т. Т. 4. Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР. 1941–1952 : отчет.-информ. док. и материалы / под ред. М. М. Загоруйко. Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2004. С. 139–181.

18. Оперативная справка о наличии военнопленных в стационарных и производственных лагерях НКВД на 2 марта 1943 г. // РГВА. Ф. 1п. Оп. 01е. Д. 9. Л. 155–156.

19. Оперативная справка о движении военнопленных Сталинградских приемных пунктов на 15 апреля 1943 г. // РГВА. Ф. 1п. Оп. 01е. Д. 9. Л. 320–321.

20. Отчетные материалы о работе УПВИ-ГУПВИ за 1941–1949 гг. // РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 2. Л. 1–222.

21. Очерки истории Елабужского лагеря № 97 Татарской АССР, составленный врид начальника управления лагеря капитаном Константиновым и врио зам. начальника лагеря по политчасти майором Н.Н. Голубевым за период с декабря 1942 по июль 1948 г. // Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. В 6 т. Т. 5. Кн. 1: Региональные структуры ГУПВИ НКВД-МВД СССР. 1941–1951 : отчет.-информ. / под ред. М. М. Загоруйко. Волгоград: Издатель, 2005. С. 671–680.

22. Предложения руководства НКВД СССР о порядке размещения по лагерям военнопленных, сосредоточенных в районе Донского и Воронежского фронтов // Военнопленные в СССР. 1939–1956.

В 6 т. Т. 2. Военнопленные в Сталинграде. 1943–1954 : док. и материалы / под ред. М. М. Загоруйко. Волгоград: Издатель, 2003. С. 67–68.

23. Приказ НКВД СССР № 00251 «Об организации Сталинградского управления лагерей для военнопленных» от 8 февраля 1943 г. // Военнопленные в СССР. 1939–1956. В 6 т. Т. 2. Военнопленные в Сталинграде. 1943–1954 : док. и материалы / под ред. М. М. Загоруйко. Волгоград: Издатель, 2003. С. 68–69.

24. Приказ НКВД СССР № 00398 о вывозе военнопленных их лагерей и приемных пунктов прифронтовой полосы // Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / под ред. М. М. Загоруйко. М.: Логос, 2000. С. 100–101.

25. Приказ НКВД СССР № 00683 об изменении норм продовольственного снабжения для военнопленных от 9/10 апреля 1943 г. // Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / под ред. М. М. Загоруйко. М.: Логос, 2000. С. 358–363.

26. Приказ НКВД СССР № 00873 «О передислокации Фархадского лагеря НКВД для военнопленных № 26» от 22 мая 1943 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 135. Л. 92.

27. Приказ НКВД СССР № 001860 о снятии с работы начальника Пахта-Аральского лагеря НКВД для военнопленных № 29 майора госбезопасности Духовича от 30/31 декабря 1943 г. // Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / под ред. М. М. Загоруйко. М.: Логос, 2000. С. 459.

28. Распоряжение Л.П. Берии руководству УНКВД по Сталинградской области о принятии необходимых мер по устранению перебоев с питанием военнопленных и обеспечению госпитализации больных. 8 февраля 1943 г. // Военнопленные в СССР. 1939–1956. В 6 т. Т. 2. Военнопленные в Сталинграде. 1943–1954 : док. и материалы / под ред. М. М. Загоруйко. Волгоград: Издатель, 2003. С. 69–70.

29. Сидоров С. Г. В далеком 1943: к вопросу о судьбе военнопленных в СССР // Сарепта и народы Поволжья в истории России. Волгоград: [б. и.], 1998. С. 10–19.

30. Сидоров С. Г. Труд военнопленных в СССР. 1939–1956. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. 508 с.

31. Справка за подписью начальника УПВИ НКВД СССР И.А. Петрова о вывозе военнопленных из районов Сталинграда и действий Воронежского и Юго-Западного фронтов за период 6 марта по 1 апреля 1943 г. // РГВА. Ф. 1п. Оп. 9е. Д. 1. Л. 18–19.

32. Справка УПВИ НКВД СССР о численности военнопленных и спецконтингента, содержащихся в лагерях НКВД на 1 июня 1943 г. // РГВА. Ф. 1п. Оп. 1и. Д. 9. Л. 59.

33. Hilger Andreas. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion, 1941–1956: Kriegsgefangenenpolitik,

Lageralltag und Erinnerung. Essen: Klartext-Verl., 2000. 486 S.

34. Karner Stefan. Im Archipel GUPVI: Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1956. Wien; München: Oldenbourg, 1995. 269 S.

35. Lehmann A. Erinnerungen an die Kriedsgefangenschaft // Stalingrad. Mythos und Wirklichkeit einer Schlacht / hrsg. von W. Wette, G. R. Ueberschar. Frankfurt am Main: [s. n.], 1992. S. 178–189.

REFERENCES

1. Akt sovместnoy komissii predstaviteley MEP № 13, Stalingradskogo medinstituta, otdeleniya po rukovodstvu lageryami dlya voennoplennykh UNKVD po Stalingradskoy oblasti o rezultatakh obsledovaniya postanovki lechebnoy raboty i obsluzhivaniya voennoplennykh v evakogospitalyakh № 4939 i 4950 ot 27 iyunya 1943 g. [Act of a Joint Commission of Representatives of Local Medical Evacuation Station No. 13, Stalingrad Medical Institute and the Department of Administering Camps for Prisoners of War of the NKVD in the Stalingrad Region on Results of the Inspection of Medical Work and Care for Prisoners of War at Evacuation Hospitals No. 4939 and 4950 of June 27, 1943]. Zagorulko M.M., ed. *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. V 6 t. T. 2. Voennoplennyye v Stalingrade. 1943–1954 : dok. i materialy* [Prisoners of War in the USSR. 1939–1956. In 6 Vols. Vol. 2. Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1954. Documents and Materials]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 118–120.

2. Akty obsledovaniya lagerey voennoplennykh [Acts of Inspections of Camps for Prisoners of War]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voennyi arkhiv (RGVA)* [Russian State Military Archive], f. 1p, inv. 34a, d. 3.

3. Zagorulko M.M., ed. *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. V 6 t. T.6. Lagerya dlya voennoplennykh NKVD-MVD SSSR. 1939–1956 : dok. i materialy* [Prisoners of War in the USSR. 1939–1956. In 6 Vols. Vol. 6. USSR NKVD-MVD Camps for Prisoners of War. 1939–1956. Documents and Materials]. Volgograd, Izdatel Publ., 2013. 768 p.

4. Galitsky V.P. Tam, v Beketovke, pod Stalingradom [There, in Beketovka, near Stalingrad]. *Voенно-istoricheskii zhurnal* [Military History Journal], 1993, no. 2, pp. 18–22.

5. Giusti M.T. *Italianskie voyennoplennyye v SSSR, 1941–1954* [Italian Prisoners of War in the USSR, 1941–1954]. Saint Petersburg, Alateya Publ., 2010. 272 p.

6. Doklad nachalnika upravleniya mestnogo evakuatsionnogo punkta № 13 voenvracha 1 ranga

Vasilkova o rabote gosptaley, obsluzhivayushchikh voennoplennykh za vremya s 10 aprelya po 5 iyunya 1943 g. [Report of the Chief of Local Medical Evacuation Station No. 13, 1st Rank Military Doctor Vasilkov, on the Work of Hospitals Caring for Prisoners of War in the Period from April 10 to June 5, 1943]. Zagorulko M.M., ed. *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. V 6 t. T. 2. Voennoplennyye v Stalingrade. 1943–1954 : dok. i materialy* [Prisoners of War in the USSR. 1939–1956. In 6 Vols. Vol. 2. Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1954. Documents and Materials]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 114–116.

7. Doklad o rabote lagerya MVD № 108 za 1943–1950 gg. [Report on the Work of Ministry of Internal Affairs Camp No. 108 from 1943 to 1950]. *RGVA* [Russian State Military Archive], f. 47p, inv. 22, d. 1, l. 9–122.

8. Dokladnaya zapiska nachalnika UNKVD po Stalingradskoy oblasti polkovnika gosbezopasnosti V.S. Proshina v NKVD SSSR o sostoyanii spetsgospitaley dlya voennoplennykh, raspolozhennykh na territorii oblasti ot 3 iyunya 1943 g. [Memorandum of the Chief of NKVD in the Stalingrad Region, State Security Colonel Proshin V.S., of June 3, 1943, on the Condition of Camps for Prisoners of War, Located on the Territory of the Region]. Zagorulko M.M., ed. *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. V 6 t. T. 2. Voennoplennyye v Stalingrade. 1943–1954 : dok. i materialy* [Prisoners of War in the USSR. 1939–1956. In 6 Vols. Vol. 2. Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1954. Documents and Materials]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 110–114.

9. Donesenie upravleniya lagerey dlya voennoplennykh № 108 v UPVI NKVD SSSR o kolichestve voennoplennykh i sostoyanii lagerey po sostoyaniyu na 15 fevralya 1943 g. [Report of the Administration of Camps for Prisoners of War No. 108 to NKVD Department for Affairs of Prisoners of War and Internees on the Number of Prisoners of War and the Condition of Camps as of February 15, 1943]. Zagorulko M.M., ed. *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. V 6 t. T. 2. Voennoplennyye v Stalingrade. 1943–1954 : dok. i materialy* [Prisoners of War in the USSR. 1939–1956. In 6 Vols. Vol. 2. Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1954. Documents and Materials]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 71–72.

10. Epifanov A.E. *Stalingradskiy plen, 1942–1956 gody (nemetskiye voyennoplennyye v SSSR)* [Stalingrad Captivity, 1942–1956 (German Prisoners of War in the USSR)]. Moscow, Memor. muzey nem. antifashistov, 1999. 324 p.

11. Iz obzora GUPVI MVD SSSR o rabote frontovykh organov za 1942–1943 gg. Ne ranee 1946 g. [From the Review of the Main Directorate for Prisoners of War and Internees of the USSR Ministry of Internal Affairs on the Work of Front-Line Agencies for 1942–1943. Not Earlier Than 1946]. Zagorulko M.M., ed. *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. V 6 t. T. 2.*

Voennoplennyye v Stalingrade. 1943–1954 : dok. i materialy [Prisoners of War in the USSR. 1939–1956. In 6 Vols. Vol. 2. Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1954. Documents and Materials]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 72–82.

12. Itogovyy doklad nachalnika 1-go otdeleniya OPVI MVD Uzbekskoy SSR mayora Smirnova o deyatelnosti Andizhanskogo ozdorovitel'nogo lagerya № 26 za period s maya 1943 po aprel 1947 g. [Final Report of the Chief of the 1st Division of the Uzbek SSR Ministry of Internal Affairs Department for Affairs of Prisoners of War and Internees, Major Smirnov, on the Work of the Andijan Health Camp No. 26 from May, 1943, to April, 1947]. Zagorulko M.M., ed. *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. V 6 t. T. 5. Kn. 2. Regionalnye struktury GUPVI NKVD-MVD SSSR. 1941–1951. Otchetno-informatsionnye dokumenty* [Prisoners of War in the USSR. 1939–1956. In 6 Vols. Vol. 2. Book 2. Regional Institutions of the NKVD Main Administration for Affairs of Prisoners of War and Internees. 1941–1951. Reporting and Information Documents]. Volgograd, Izdatel Publ., 2006, pp. 431–435.

13. Itogovyy doklad nachalnika upravleniya Oranskogo lagerya № 74 Gorkovskoy oblasti polkovnika V.A. Verzhbitskogo i ego zamestitelya po politicheskoy chasti mayora M.G. Gorelikova o deyatelnosti lagerya za period s iyunia 1942 po 1 yanvarya 1950 g. [Final Report of the Chief of Oransky Camp No. 74 of the Gorky Region, Colonel Verzhbitsky V.A., and Deputy Chief for Political Affairs, Major Gorelikov M.G., on the Work of the Camp from June, 1942, to January 1, 1950]. Zagorulko M.M., ed. *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty i materialy. V 6 t. T. 5. Kn. 1: Regionalnye struktury GUPVI NKVD-MVD SSSR. 1941–1951 : otchet.-inform. dok.* [Prisoners of War in the USSR. 1939–1956. Documents and Materials. In 6 Vols. Vol. 5. Book 1: Regional Institutions of the NKVD Main Administration for Affairs of Prisoners of War and Internees. 1941–1951. Reporting and Information Documents]. Volgograd, Izdatel Publ., 2005, pp. 564–597.

14. Kuzminykh A.L. *Voennyi plen i internirovaniye v SSSR (1939–1956 gody)* [Military Captivity and Internment in the USSR (1939–1956)]. Volodga, Drevnosti Severa Publ., 2016. 527 p.

15. Motrevich V.P. Uchrezhdeniya dlya sodержaniya voennoplennykh i internirovannykh v Uzbekistane v 1943–1949 gg. (chislennost i dislokatsiya) [Institutions for the Detention of Prisoners of War and Internees in Uzbekistan from 1943 to 1949 (Number and Location)]. *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu»* [Electronic Supplement to “Russian Juridical Journal”]. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/%D0%9C%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87%20%D0%92.%D0%9F.pdf>

16. Obzor deyatelnosti GUPVI MVD SSSR po mediko-sanitarnomu obespecheniyu voennoplennykh i deyatelnosti meditsinskoy sluzhby za period 1941–1950 gg. [Review of the Work of the USSR MVD Main Administration for Affairs of Prisoners of War and Internees on the Medical Support for Prisoners of War, as well as the Work of the Medical Service, from 1941 to 1950]. Zagorulko M.M., ed. *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. V 6 t. T. 4. Glavnoe upravlenie po delam voennoplennykh i internirovannykh NKVD-MVD SSSR. 1941–1952 : otchet.-inform. dok. i materialy* [Prisoners of War in the USSR. 1939–1956. In 6 Vols. Vol. 4. The NKVD Main Administration for Affairs of Prisoners of War and Internees. 1942–1952. Reporting and Information Documents and Materials]. Volgograd, Volgograd. nauch. izd-vo, 2004, pp. 387–437.

17. Obzor deyatelnosti frontovykh organov GUPVI NKVD SSSR v period Velikoy Otechestvennoy voyny [Review of the Work of the Frontline Institutions of the NKVD Main Administration for Affairs of Prisoners of War and Internees During the Great Patriotic War]. Zagorulko M.M., ed. *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. V 6 t. T. 4. Glavnoe upravlenie po delam voennoplennykh i internirovannykh NKVD-MVD SSSR. 1941–1952 : otchet.-inform. dok. i materialy* [Prisoners of War in the USSR. 1939–1956. Documents and Materials. In 6 Vols, Vol. 4: The USSR NKVD-MVD Main Administration for Affairs of Prisoners of War and Internees. 1942–1952: Reporting and Information Documents and Materials]. Volgograd, Volgograd. nauch. izd-vo, 2004, pp. 139–181.

18. Operativnaya spravka o nalichie voennoplennykh v statsionarnykh i proizvodstvennykh lageryakh NKVD na 2 marta 1943 g. [Operational Information on the Presence of Prisoners of War in Stationary and Manufacturing Camps of NKVD as of March 2, 1943]. *RGVA* [Russian State Military Archive], f. 1p, inv. 01e, d. 9, l. 155–156.

19. Operativnaya spravka o dvizhenii voennoplennykh Stalingradskikh priemnykh punktov na 15 aprelya 1943 g. [Operational Information on the Movement of Prisoners of War of Stalingrad Reception Centers as of April 15, 1943]. *RGVA* [Russian State Military Archive], f. 1p, inv. 01e, d. 9, l. 320–321.

20. Otchetnye materialy o rabote UPVI-GUPVI za 1941–1949 gg. [Records on the Work of Administrations for Affairs of Prisoners of War and Internees and the Main Administration for Affairs of Prisoners of War and Internees from 1941 to 1949]. *RGVA* [Russian State Military Archive], f. 1p, inv. 23a, d. 2, l. 1–222.

21. Ocherki istorii Elabuzhskogo lageria № 97 Tatarskoi ASSR, sostavlennyy vrid nachalnika upravleniya lagerya kapitanom Konstantinovym i vrio zam. nachalnika lagerya po politchasti mayorom N.N. Golubevym za period s dekabrya 1942 po iyul

1948 g. [Sketches of the History of Elabuga Camp No. 97 of the Tatar ASSR, Compiled by the Acting Chief of the Camp, Captain Konstantinov, and the Acting Deputy Chief for Political Affairs of the Camp, Major Golubev N.N., from December, 1942, to July, 1948]. Zagorulko M.M., ed. *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty i materialy. V 6 t. T. 5. Kn. 1: Regionalnye struktury GUPVI NKVD-MVD SSSR. 1941–1951: otchet.-inform.* [Prisoners of War in the USSR. 1939–1956. Documents and Materials. In 6 Vols. Vol. 5. Book 1: Regional Institutions of the NKVD Main Administration for Affairs of Prisoners of War and Internees. 1941–1951. Reporting and Information]. Volgograd, Izdatel Publ., 2005, pp. 671-680.

22. Predlozheniya rukovodstva NKVD SSSR o poryadke razmeshcheniya po lageryam voennoplennykh, sosredotochennykh v rayone Donskogo i Voronezhskogo frontov [Proposals of the USSR NKVD Leadership on the Placement of Prisoners of War Concentrated in the Area of the Don and Voronezh Fronts in Camps]. Zagorulko M.M., ed. *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. V 6 t. T. 2. Voennoplennyye v Stalingrade. 1943–1954: dok. i materialy* [Prisoners of War in the USSR. 1939–1956. In 6 Vols. Vol. 2. Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1954. Documents and Materials]. Volgograd, Izdatel Publ., pp. 67-68.

23. Prikaz NKVD SSSR № 00251 «Ob organizatsii Stalingradskogo upravleniya lagerey dlya voennoplennykh» ot 8 fevralya 1943 g. [The NKVD Order No. 00251 “On the Organization of the Stalingrad Administration of Camps for Prisoners of War” of February 8, 1943]. Zagorulko M.M., ed. *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. V 6 t. T. 2. Voennoplennyye v Stalingrade. 1943–1954: dok. i materialy* [Prisoners of War in the USSR. 1939–1956. In 6 Vols. Vol. 2. Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1954. Documents and Materials]. Volgograd, Izdatel Publ., pp. 68-69.

24. Prikaz NKVD SSSR № 00398 o vyvoze voennoplennykh iz lagerey i priemnykh punktov prifrontovoi polosy [The NKVD Order No. 00398 on the Removal of Prisoners of War from Camps and Reception Centers near the Frontline]. Zagorulko M.M., ed. *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty i materialy* [Prisoners of War in the USSR. 1939–1956. Documents and Materials]. Moscow, Logos Publ., 2000, pp. 100-101.

25. Prikaz NKVD SSSR № 00683 ob izmenenii norm prodovolstvennogo snabzheniya dlya voennoplennykh ot 9/10 aprelya 1943 g. [The NKVD Order No. 00683 of April 9–10, 1943, on Changing the Norms of Food Supply for Prisoners of War]. Zagorulko M.M., ed. *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty i materialy* [Prisoners of War in the USSR. 1939–1956. Documents and Materials]. Moscow, Logos Publ., 2000, pp. 358-363.

26. Prikaz NKVD SSSR № 00873 «O perediskolatsii Farkhadskogo lagerya NKVD dlya voennoplennykh № 26» ot 22 maia 1943 g. [The NKVD Order No. 00873 “On the Relocation of NKVD Farkhad Camp for Prisoners of War No. 26” of May 22, 1943]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation], f. 9401, inv. 1a, d. 135, l. 92.

27. Prikaz NKVD SSSR № 001860 o snyatii s raboty nachalnika Pakhta-Aralskogo lagerya NKVD dlya voennoplennykh № 29 mayora gosbezopasnosti Dukhovicha ot 30/31 dekabrya 1943 g. [The NKVD Order No. 001860 of December 30–31, 1943, on the Dismissal of the Chief of NKVD Pakhta-Aral Camp for Prisoners of War No. 29, State Security Major Dukhovich]. Zagorulko M.M., ed. *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty i materialy* [Prisoners of War in the USSR. 1939–1956. Documents and Materials]. Moscow, Logos Publ., p. 459.

28. Rasporyazhenie L.P. Berii rukovodstvu UNKVD po Stalingradskoy oblasti o prinyatii neobkhodimykh mer po ustraneniyu pereboev s pitaniem voennoplennykh i obespecheniyu gosospitalizatsii bolnykh. 8 fevralya 1943 g. [Instructions from Beria L.P. to the Leadership of NKVD in the Stalingrad Region on Taking the Necessary Measures to Eliminate the Shortage of Food for Prisoners of War and Ensuring the Hospitalization of the Sick. February 8, 1943]. Zagorulko M.M., ed. *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. V 6 t. T. 2. Voennoplennyye v Stalingrade. 1943–1954: dok. i materialy* [Prisoners of War in the USSR. 1939–1956. In 6 Vols. Vol. 2. Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1954. Documents and Materials]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 69-70.

29. Sidorov S.G. V dalekom 1943: k voprosu o sudbe voyennoplennykh v SSSR [Back in 1943: On the Fate of Prisoners of War in the USSR]. *Sarepta i narody Povolzhya v istorii Rossii* [Sarepta and the Peoples of the Volga Region in the History of Russia]. Volgograd, s. n., 1998, pp. 10-19.

30. Sidorov S.G. *Trud voyennoplennykh v SSSR. 1939–1956* [Labor of Prisoners of War in the USSR. 1939–1956]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2001. 508 p.

31. Spravka za podpisuyu nachalnika UPVI NKVD SSSR I.A. Petrova o vyvoze voennoplennykh iz rayonov Stalingrada i deystviy Voronezhskogo i Yugo-Zapadnogo frontov za period 6 marta po 1 aprelya 1943 g. [Note Signed by the Chief of the NKVD Department for Affairs of Prisoners of War and Internees Petrov I.A. on the Removal of Prisoners of War from Stalingrad Districts and the Area of Operation of Voronezh and Southwestern Fronts from March 6 to April 1, 1943]. *RGVA* [Russian State Military Archive], f. 1p, inv. 9e, d. 1, l. 18-19.

32. Spravka UPVI NKVD SSSR o chislenosti voennoplennykh i spetskontingenta, sodержashchikhsya v lageryakh NKVD na 1 iyunya 1943 g. [Note of the NKVD

Department for Affairs of Prisoners of War and Internees on the Number of Prisoners of War and Detainees in NKVD Camps as of June 1, 1943]. *RGVA* [Russian State Military Archive], f. 1p, inv. 1i, d. 9, l. 59.

33. Hilger Andreas. *Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion, 1941–1956: Kriegsgefangenenpolitik, Lageralltag und Erinnerung*. Essen, Klartext-Verl., 2000. 486 S.

34. Karner Stefan. *Im Archipel GUPVI: Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1956*. Wien; München, Oldenbourg, 1995. 269 S.

35. Lehmann A. Erinnerungen an die Kriegsgefangenschaft. Wette W., Ueberschar G.R., Hrsg. *Stalingrad. Mythos und Wirklichkeit einer Schlacht*, Frankfurt am Main, s. n., 1992, S. 178-189.

Information About the Author

Sergey G. Sidorov, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, histrus@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1366-5787>

Информация об авторе

Сергей Григорьевич Сидоров, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, histrus@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1366-5787>